Глава 131: Очевидно, что это задача для нас троих, почему я должна идти одна?

В этот момент Наваки хотелось умереть.

В кабинете Хокаге он указал на Хирузена и назвал его обезьяной, и это ещё нормально. Но потом он сказал, что Третий Хокаге хочет подсмотреть, как Цунаде принимает ванну.

Поэтому проблема стала большой и Третий Хокаге обязательно разозлится.

Что касается подглядывания…

Конечно же это не его выдумки.

Просто не успел Третий Хокаге сделать ход, как маленький предатель Джирайя сразу же сдал всё Цунаде.

Тогда Джирайя подумал, что не может позволить старику подглядеть, а сам остаться ни с чем.

Этот извращённый старик совсем несерьёзный.

В результате… Джирайя получил сразу и от Цунаде, и от Третьего Хокаге.

«Всё кончено, всё кончено».

Наваки лежал на кровати и кричал, он чувствовал, что весь мир покинул его.

…

Ниндзя Анбу постучал в дверь до того, как Наваки сгорел от стыда.

«Хокаге-сама…»

Наваки, сердце которого трепетало, вошёл в кабинет Хокаге.

«Ты трезв?»

Глядя на виноватого и поникшего Наваки, Третий Хокаге спросил со старческим лицом: «Зачем ты решил выпить? Тебя даже повесили на дереве в итоге! Это неправильно».

«Я был пьян и говорил ерунду, поэтому меня повесили», — Наваки ответил с угрызениями совести и опустил голову.

«Я…»

Третий Хокаге был подавлен.

В итоге проблемным оказалось решение Анбу?

Кажется, всё так.

Если бы они не развязали его и не притащили в кабинет Хокаге, то с Наваки всё было бы в порядке после того, как он протрезвеет.

А в итоге вышло вот так, и моя репутация могла сильно пострадать.

Если начнут ходить слухи о его подглядывании за ученицей, принимающей ванну, кого будут волновать, действительно ли он это сделал?

В то время никто не поверит, что дым появился без огня.

Взглянув на Наваки, Третий Хокаге промычал: «Тебе не разрешается употреблять алкоголь, пока ты не станешь совершеннолетним».

«Кроме того, этот старик никогда не делал тех постыдных вещей, про которые ты говорил».

«Но Джирайя сказал…»

Ублюдок!

Будь Джирайя сейчас в Конохе, Третий точно задушил бы его до смерти.

Он думал, что сама Цунаде рассказала это своему брату, но оказалось, это был Джирайя.

Ублюдок, несмотря на то, что ты тогда предал меня, тебе всё ещё не стыдно рассказывать об этом внешнему миру?

Тебе всё равно на репутацию этого старика?

Третий Хокаге был очень зол, и Наваки быстро поднял руку, чтобы заверить: «Я не буду говорить глупости в будущем».

В будущем я должен исправиться и стать хорошим человеком, перестать пить и говорить глупости.

«Убирайся!»

Рявкнув на Наваки и несколько раз хлопнув по столу, гнев третьего Хокаге постепенно утих.

«Джирайя…»

Мальчик… посмотрим, что с тобой будет, когда ты вернёшься в деревню.

…

«Ах~~~»

В Стране Дождя, только что вернувшийся в лагерь Джирайя, вдруг почувствовал холодок на затылке. Он невольно ахнул и подсознательно посмотрел на сидящего рядом с ним Орочимару: «Ты что-то сделал со мной?»

Что-то было не так.

Орочимару отвернулся, даже не думая об этом.

«Если это не ты, то почему ещё я мог почувствовать опасность?»

Орочимару проигнорировал его, но Джирайя отказывался закрыть это дело.

«Потому что ты сделал слишком много плохих вещей».

Цунаде открыла палатку и вошла, а потом угрожающе уставилась на Джирайю, который застенчиво улыбнулся и быстро сел, не решаясь снова поднимать эту тему.

Потом Цунаде уныло сказала: «Травма Данзо слишком серьёзная, поэтому на переговоры нужно пойти кому-то другому, кто из вас готов быть представителем?»

Травма Данзо оказалась хуже, чем предполагала Цунаде.

Яд уже вторгся в мозговые нервы через глаз, заставляя Цунаде испытывать трудность.

Во время лечения необходимо сдирать куски и понемногу вытягивать яд, поражающий нервы.

Процесс лечения будет очень длительный, не говоря уже о том, что требуется несколько процедур детоксикации.

В противном случае Данзо в будущем будет только лежать и сидеть, и даже сходить по своим делам будет для него проблемой.

Если бы не Третий Хокаге, Цунаде совсем не хотелось бы лечить Данзо.

Из-за текущего состояния этого ублюдка, он не может быть представителем в этих переговорах.

Поэтому Третий Хокаге решил позволить трём Саннинам стать представителями Конохи.

Как только Цунаде закончила говорить, Джирайя вскочил: «Я не пойду. Я уже очень устал, и просто хочу немного отдохнуть, а потом вернуться в деревню, чтобы восстановиться. Это такое важное дело, так что я оставлю его вам».

Разве не лучше вернуться в деревню, чтобы собирать материалы?

Зачем мне бежать на переговоры с Ханзо?

Что он никогда не умел делать, так это решать подобные проблемы.

«Из-за раскрытия техники Телескопа в деревне сейчас нет купающихся в реке девушек, а бани и другие заведения также стали крытыми. А значит, твой план по сбору материалов заведомо провалился!»

Конечно же, Цунаде знала, что Джирайя хотел сделать, вернувшись в деревню.

В этот момент она безжалостно разорвала шар фантазий Джирайи.

«…»

Это правда?

Джирайя стал похож на жертву удара молнии, он застыл на месте, а его губы слегка дрожали.

«Почему всё дошло до такого? Почему!?»

Вскоре Джирайя даже схватился за голову и начал громко кричать.

«Потому что некоторые извращенцы любят подглядывать!»

Оттолкнув Джирайю, Цунаде презрительно посмотрела на этого позорного парня.

Чем больше она слушала его вопли, тем несчастнее чувствовала себя, и ей даже хотелось кого-нибудь ударить.

«А ты?»

Поскольку один из них уже сошёл с ума и катается по полу, у Цунаде не было выбора, кроме как посмотреть на последнего кандидата, Орочимару.

Хотя Орочимару обычно мало говорит, среди них троих он лучше всех умеет вести переговоры.

И что он любит делать, так это переходить прямо к делу, вообще не оставляя другой стороне места для торга. Этот стиль Орочимару очень подходит для переговоров.

Но между нынешним хорошим Орочимару и будущим плохим Орочимару есть ещё большая разница.

«Не интересует».

Орочимару скрестил руки на груди и слегка взглянул на Цунаде: «Я хочу вернуться в деревню, чтобы отдохнуть».

А почему?

Зачем ему объяснять? Он просто хочет вернуться и немного отдохнуть.

«Ты…»

На лбу Цунаде вздулись синие вены, и она сжала кулаки, желая кого-нибудь поскорее ударить.

Это явно была задача для них троих, но почему она осталась крайней?

Она не хотела идти на переговоры, ведь она не сильна в таких вопросах.

Также Цунаде не особо надеялась на Джирайю, но то, что Орочимару отказался, её удивило.

«Орочимару, среди нас…»

Цунаде решила его уговорить, но как только она открыла рот, Орочимару тут же закрыл глаза.

Было видно, что он не собирается слушать.

Из-за получения унизительного титула Саннина он не хотел видеть Ханзо в ближайшее время.

Он боялся, что ничего не сможет с собой поделать и решит отомстить на переговорах.

К тому же он очень устал и нуждался в отдыхе.

Попустительство Третьего и глупость Данзо сделали его физически и морально истощённым, поскольку ему нужно было работать больше всех в этой войне, он уже устал.

Он также хотел вернуться в деревню на некоторое время, чтобы отдохнуть, и хорошо обучить своего ученика Наваки.

Орочимару всё же хорошо относился к нему.

Оставив его в стороне из-за войны, Орочимару чувствовал себя немного виноватым перед Наваки и хотел наверстать упущенное.

«Вы двое…»

Теперь Цунаде вышла из себя, однако Джирайю-то заставить силой она сможет, но получиться ли это сделать с Орочимару?

Невозможно.

«Хорошо, я пойду одна».

Сердито выйдя из палатки, Цунаде от злости топнула ногой.

Бум!!

Земля разверзлась и на ней появилась паутина трещин. Палатка, несомненно, рухнула.

Орочимару неторопливо вышел, и только Джирайя, который катался по полу и сомневался в жизни, оказался в ловушке.

Я пойду к Ханзо одна?

Успокоившись, Цунаде отправилась в только что построенный медицинский отдел для лечения нескольких раненых, а во время отдыха стала обдумывать этот вопрос.

Данзо не может быть отправлен, Орочимару не хочет видеть Ханзо, Джирайя бесполезен, и осталась только она.

Но Цунаде не хотела встречаться с Ханзо одна.

http://tl.rulate.ru/book/85230/3078730